

Глава 7

В этом тоже нет ничего невозможного.

— Конечно, я что, стал бы тебя обманывать?

— уверенно сказал Шэнь Чунь.

521 Система почувствовала, что ей, возможно, нужно провести полную проверку своих базовых данных — наверняка с ней что-то не так.

Глава 8. Школьный кумир — высочайшая холодность (8)

Се Боюань любил острое. Во влажных южных землях острая пища помогает выводить сырость, но в Университете А, который находился на севере, стоило лишь немного переборщить с маслом, солью и перцем, как сразу появлялся жар.

Именно поэтому внешне у Се Боюаня ничего не было заметно, но внутри рта вскочил волдырь, который нестерпимо жгло и саднило.

К счастью, он и обычно был немногословен, поэтому, сократив частоту разговоров, не испытывал особого дискомфорта.

— Президент, если во рту вскочил волдырь, лучше нанести лекарство, так заживёт быстрее, — сказал Шэнь Чунь, сидя напротив и управляя персонажем на экране игры.

В ту ночь, после сытного ужина и пешей прогулки обратно, даже у молодых парней не осталось сил на игры. Однако в любое время можно было договориться. После того вечера, когда они сблизилась, ребята стали звать Шэнь Чуня играть с ними вместе.

Шэнь Чунь был знаком со многими играми, и даже если названия персонажей менялись, суть оставалась той же. К тому же у него было отличное динамическое зрение и быстрая реакция, так что он освоился мгновенно, словно опытный ветеран.

Услышав его слова, рука Се Боюаня дрогнула. Маг, который только что крушил всех направо и налево, упустил «пентакилл»

— пять убийств. Персонаж Шэнь Чуня уже нажал кнопку добивания.

— Увёл у нашего президента «пентакилл», младшой — красавчик!

— Для президента взять «пентакилл»

— это как воды попить или поесть. Он просто уступил, ты что, не понимаешь, чёрт?

Из динамиков донеслись голоса, остальные несколько человек разом присвистнули.

«Вино пьянит сердце»: Спасибо президенту за уступку.

Се Боюань не включил микрофон, просто молча вернул персонажа в безопасное место, затем поднял голову и взглянул на Шэнь Чуня. Он не считал, что тот специально увёл у него убийство, но спросил:

— Что ты имеешь в виду?

Он спрашивал о том, что Шэнь Чунь упомянул про волдырь во рту. Откуда этот человек снова узнал?

— Утром я видел, как президент смотрел в зеркало и заворачивал губу, — улыбнулся Шэнь Чунь, поднимая глаза.

Смотреть в зеркало, заворачивая губу, чтобы увидеть, где вскочил волдырь — это вполне нормально, и ничего страшного, если кто-то заметит. Но когда этот поступок заметил именно Шэнь Чунь, на душе у Се Боюаня стало как-то тревожно. Он бессознательно провёл пальцем по экрану, и тут из динамика донёлся голос:

— Президент, я не специально украл твой бафф! Почему ты остановился на последнем ударе?

«Путь долог и труден»: Ничего страшного.

Се Боюань действительно был силён. Даже если в одном раунде случалась ошибка, одержать красивую победу для него не составляло большого труда.

Когда на экране появилась надпись «Победа», Се Боюань вернулся в команду, написал «В другой раз поиграем» и вышел.

В команде тут же раздались вздохи и причитания:

— Президент, если ты уйдёшь, мы будем проигрывать подряд! Сыграй ещё одну партию!

— Шэнь Чунь, хочешь продолжить играть вместе?

— Младшой, у тебя неплохо получается играть саппорта.

«Вино пьянит сердце»: У меня скоро пара. В другой раз.

Шэнь Чунь вышел из игры, посмотрел на расписание и поднялся. Однако, дойдя до двери, он взглянул на Се Боюаня, который, казалось, хотел что-то сказать, и спросил:

— Президент, ты в общежитии? Если хочешь, я могу купить тебе лекарство по дороге с занятий.

— Не нужно, я во второй половине дня тоже выйду, — отказался Се Боюань.

— Хорошо, — ответил Шэнь Чунь и, закрыв дверь, ушёл.

В комнате остался только один человек. Се Боюань вышел из команды, но всё ещё оставался на странице игры. Несмотря на то, что Шэнь Чунь играл на позиции поддержки, его рейтинг был очень высоким. В той партии Се Боюань, будучи хрупким магом, чувствовал себя гораздо безопаснее и комфортнее, чем обычно.

Но и играть вместе, и предложение купить лекарство — всё это было лишь проявлением товарищества и дружеского участия, как между соседями по комнате. Такие поступки могли бы совершить и другие, они тоже могли бы напомнить, но никто не был бы так внимателен, как Шэнь Чунь. Это было просто обычное поведение, и он просто слишком много думал.

Се Боюань тоже собрался и отправился в библиотеку. На том месте, где он обычно сидел, на первом курсе часто оставляли много подарков. На втором курсе их стало меньше, а сейчас почти не осталось. Дело было не в том, что никто не хотел дарить, просто Се Боюань никогда не принимал подарки, и в итоге их забирала уборщица или выбрасывала как мусор. Со временем на его месте стало тихо.

Но сегодня, когда он пришёл, на столе оказалась кружка. Се Боюань слегка нахмурился и тихо спросил сидящую рядом девушку:

— Здесь кто-то есть?

Хотя в библиотеке места выбирали через компьютер, когда мест не хватало, можно было занять чужое место, если человек ещё не пришёл. Утром у Се Боюаня была пара, поэтому его не было, и тот факт, что кто-то другой занял его место, не был чем-то предосудительным.

Девушка округлила глаза, слегка покраснев от смущения, но, стараясь держаться уверенно, сказала:

— Никого нет.

Ах, старший с ней заговорил! Не зря она подняла всю комнату общежития рано утром, чтобы занять это место.

— Понял, спасибо, — ответил Се Боюань, садясь. Он хотел отодвинуть кружку в сторону, чтобы освободить место, но заметил под ней записку.

Записка была написана от руки, почерк был довольно изящным. Содержание также было очень тёплым: «Президент, чай из хризантем помогает снять жар».

Се Боюань прочитал записку, но даже не открыл кружку, просто отодвинул её в сторону, как была, и достал книги, чтобы заниматься.

Сюй Цзэ следил за каждым движением Се Боюаня с того момента, как тот пришёл. Он видел, как тот заметил кружку, спросил, увидел записку. Его и без того напряжённое сердце забилося ещё чаще. Но когда Се Боюань просто отодвинул кружку в сторону, сделав вид, что ничего не заметил, его сердце, словно воздушный змей с оборванной нитью, стремительно рухнуло вниз.

Сюй Цзэ слышал о том, как Се Боюань поступает с подарками — он все отвергал. Он думал, что кружка чая из хризантем для снятия жара — это мелочь, ничего страшного. Но когда его действительно отвергли, он всё равно почувствовал разочарование.

Как мог такой человек, как Се Боюань, обратить внимание на кого-то вроде него?

Се Боюань не придавал значения чаю из хризантем. Он просто, как обычно, выполнял свои дела, а когда библиотека закрылась, собрал вещи и ушёл. Посетителей осталось совсем мало. Оформляя запись на выдачу книг, Се Боюань взглянул на своё место и увидел, как довольно худощавая фигура подошла и забрала оставленную кружку.

Мужчина... мужчина.

Он подошёл осторожно, ушёл тоже осторожно. Хотя он забирал свою же вещь, в его движениях чувствовалась виноватость, словно у вора.

Се Боюань посмотрел на профиль этого человека, который, казалось, по привычке был слегка опущен, и его слишком длинные волосы. Ему показалось, что он уже где-то видел этого человека.

— Студент, читательский билет, — напомнил библиотекарь.

— Спасибо, — ответил Се Боюань, забирая книгу. Выйдя на лестницу, он вспомнил, где видел

этого человека.

Тот, кого он случайно задел в прошлый раз. Он тоже любит мужчин? Впрочем, любит или нет — его это не касается. Если он действительно решит признаться, достаточно будет просто отказать.

На улице было очень темно. Се Боюань, перекинув сумку через плечо, дошёл до перекрёстка и вспомнил слова Шэнь Чуня. Вообще-то, жар проходил сам за два-три дня, и покупать лекарство не было необходимости. Но сегодня он уже сказал Шэнь Чуню, что купит, так что лучше всё-таки сходить.

Се Боюань свернул в другую сторону, но, когда пришёл, обнаружил, что аптека при университете уже закрыта. Чтобы купить лекарство, нужно было выходить за территорию кампуса.

Немного поколебавшись, он всё же решил вернуться в общежитие.

Раньше, когда в комнате был только он один, при открытии двери было темно. Теперь же, когда он открыл дверь, сразу увидел свет. Шэнь Чунь сидел на кровати и играл в игру, из динамиков время от времени доносились голоса других, звучало очень оживлённо.

— Президент вернулся, — сказал Шэнь Чунь, подняв голову, услышав звук открывающейся двери.

— Угу, — отозвался Се Боюань.

— Президент, заходи в игру!

— У нас тут всё хорошо в последних партиях, президент, давай, покажи класс!

— Младшой, ты тоже отлично играешь стрелка. Вместе вы — сила, непобедимы!

Этот шум, который раньше казался ему раздражающим, теперь ощущался как-то домашнему уютно. Се Боюань повесил сумку, собирался сначала принять душ, но, повернувшись, заметил на столе маленькую коробочку с лекарством. Оральный спрей, который использовали при воспалениях, вызванных жаром.

— Это ты купил?

— спросил Се Боюань, повернувшись.

— Я же сказал, что куплю сам.

Шэнь Чунь выключил микрофон, поднял голову и улыбнулся:

— Я подумал, что президент сегодня вернётся поздно, и аптека, возможно, будет закрыта, поэтому купил по пути. Не благодари.

Благодаря усердным докладам 521 Системы, Шэнь Чунь действительно купил его по пути.

— Я переведу тебе деньги, — сказал Се Боюань, сжимая в руке коробочку с лекарством и чувствуя себя неловко. Внутри у него всё кипело, словно вода в котле, но внешне ему приходилось подавлять эти эмоции.

Та же самая забота. Если он не обращал на неё внимания — значит, действительно не обращал. Если же обращал — то она казалась ему трогательной.

Оказывается, иногда дело не в самом поступке, а в человеке. Если человек не тот, то всё не так.

— Хорошо, — беззаботно ответил Шэнь Чунь.

Кипяток в душе Се Боюаня медленно успокоился. Шэнь Чунь просто считает его другом.

Деньги были переведены. Се Боюань посмотрел на сосредоточенное лицо Шэнь Чуня, уставившегося в экран, и вдруг почувствовал, что находиться в этом пространстве стало невыносимо. Он развернулся и вошёл в ванную.

Когда дверь за ним закрылась, Шэнь Чунь вытянул ноги, опёрся щекой на руку, посмотрел на дверь ванной и слегка прищурился. Влюбляться в него — не самое хорошее дело. Похоже, в этом общежитии долго не проживёшь.

Переезд — это очень хлопотно. Но место ему всё равно нужно оставить за собой. Хотя чувства и нельзя оборвать, просто избегая встреч, слишком близкое расстояние тоже может привести к проблемам.

Судя по докладам 521 Системы, Сюй Цзэ уже начал пытаться ухаживать за Се Боюанем. Этот человек, хоть и выглядел застенчивым, но внутри у него был сильный характер.

Се Боюань принял душ, по привычке надел футболку и шорты. Вытирая волосы перед зеркалом, он вдруг почувствовал странное желание.

Может быть, он мог бы проверить сексуальную ориентацию Шэнь Чуня. Раньше это были только догадки, и не было подтверждения, что тот точно натурал.

Дверь ванной открылась. Шэнь Чунь, сыграв пару партий, отложил телефон и обдумывал свои планы на этот семестр. Нужно получить права, подготовиться к четвёртому уровню и другим экзаменам. Раз уж он собирался жить здесь до конца, то лишние плюсы в характеристиках не помешают.

Он был расслаблен, поэтому невольно бросил взгляд в сторону, откуда донёсся шум. И этот взгляд заставил его слегка приподнять бровь.

Как носитель удачи этого мира, даже несмотря на трагический конец, Се Боюань обладал чрезвычайно привлекательной внешностью.

Широкие плечи, тонкая талия — это само собой. Его пресс тоже был рельефным и красивым, совсем не грубым и не перекачанным, а очень привлекательным для глаз.

Кожа у Се Боюаня была светлой, он любил носить светлую одежду. Из-за своего характера он казался особенно холодным. А сейчас, одетый лишь в шорты, под лампой он выглядел так, словно его кожа была сделана из нефрита. Этот холодок никуда не делся, но вызывал желание... что-то сделать.

Врождённая человеческая тяга к разрушению? Кажется, отчасти.

Шэнь Чунь любил мужчин, и он не считал себя святым. Когда перед ним такая красота, как тут не засмотреться?

Шэнь Чунь перестал стучать по клавиатуре, подпёр щеку рукой и слегка постучал пальцами по щеке, в упор глядя на Се Боюаня.

В его взгляде не было похоти, только наслаждение. Но этот откровенный взгляд без тени смущения заставил Се Боюаня так напрячься, что он чуть не начал ходить вразнобой, и волоски на коже встали дыбом.

На коже, которая только что казалась нефритовой, проступил лёгкий румянец. Се Боюань, стараясь казаться спокойным, посмотрел на Шэнь Чуня и спросил:

— На что смотришь?

Шэнь Чунь посмотрел на этот лёгкий румянец и мысленно усмехнулся:

— У президента есть что показать. Фигура и правда отличная.

Не буду переезжать. К чёрту переезд.

Глава 9. Школьный кумир — высочайшая холодность (9)

Среди парней шутить про фигуру — обычное дело. Се Боюань посмотрел на невозмутимое лицо Шэнь Чуня и решил, что тот, должно быть, натурал, иначе не был бы таким спокойным.

Мысленно вздохнув, Се Боюань снова достал из шкафа футболку и надел её. Когда волосы почти высохли, он взял пузырёк с лекарством и снова зашёл в ванную. Посмотрев в зеркало, он распылил спрей в рот.

Резкий лекарственный запах ударил в нос, и Се Боюань, не сдержавшись, выплюнул его, сильно нахмурившись. Это лекарство было действительно противным.

— Президент, от такого распыления толку не будет, — раздался голос Шэнь Чуня, стоящего в дверях с улыбкой.

Се Боюань рефлекторно повернул голову и увидел, что тот слегка опирается о дверной косяк.

— Я распылю позже.

— А я-то думал, почему президент не купил лекарство сразу, — сказал Шэнь Чунь, подходя ближе. Он взял пузырёк из рук Се Боюаня, пальцем приподнял его подбородок и сказал: — Открой рот.

Его лицо было очень близко. В тот момент, когда он наклонился, Се Боюаню почти показалось, что тот собирается его поцеловать.

— Я сам...

— Президент, будь послушным. Лекарство не должно быть горьким, — мягко усмехнулся Шэнь Чунь.

— Открывай рот.

<http://bllate.org/book/15476/2150975>